

Въ губерніяхъ въ Губернскихъ Канцеляріяхъ и въ Губернскихъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 60.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера. Импер. Моск. Университ. О. О. Саввинова.

СОДЕРЖАНИЕ:

Правительственные распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣд. отъ 28 іюля и повелѣнія. **Извѣстія о Россіи.** С.-петербургъ. Придворныя извѣстія. Высоч. указъ. **Политическое обозрѣніе.** **Литературный отдѣлъ.** Дневникъ изъ Салатаскаго зимняго похода.

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы. по Кавказской Арміи.

Іюля 28-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Кабардинскаго Пѣхотнаго полка унтер-офицеръ Берничъ, въ Прaporщикъ. Назначается: Состоищій для особыхъ порученій, по части Генеральнаго Штаба, въ Штабѣ Командующаго войсками Праваго Крыла Кавказской Линіи, Капитанъ Олендскій—Старшимъ Адъютантомъ, по части Генеральнаго Штаба, въ томъ же Штабѣ. Опредѣляется въ службу: Уволенный изъ Прaporщиковъ Самурскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикомъ, Лебединскій—въ этотъ полкъ, прежнимъ Прaporщичьимъ чиновомъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Его Величеству представленіи Генераль-Адъютанта Князя Орбеліани 2-го, Высочайше повелѣть соизволилъ: строящимся въ настоящее время на Львомъ Крылѣ Кавказской Линіи тремъ новымъ станицамъ, присвоить слѣдующія наименованія:

- а.) Станицъ у поста Эльдырхановскаго—Карабулакская.
- б.) Станицъ противъ устья Яки-Юртонскаго—Сунженская, — и
- в.) Станицъ на Камбилевкѣ — Камбилевская.

Станицы эти, по окончательному устройствѣ ихъ, причислить Карабулакскую—къ 1-му Сунженскому, а Сунженскую и Камбилевскую—къ Владикавказскому Кавказскимъ полкамъ Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

С.-петербургъ. 15-го іюля, въ два часа пополудни, Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Александровна, вмѣстѣ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Александромъ и Владиміромъ Александровичами, изволили отправиться изъ Петергофа, на пароходѣ «Штандартъ», въ городъ Гапсаль.

На другой день, 16-го іюля, въ половинѣ втораго часа пополудни, пройдя островъ Вормсъ, Ихъ Императорскія Высочества были встрѣчены Ихъ Императорскими Высочествами Великими Князьями Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Алексѣемъ Александровичемъ и Великою Княжною Марією Александровною, вышедшими изъ Гапсаля на пароходѣ «Омта»; пересѣвъ на оный, Ихъ Высочества съ Ихъ Высочествами прибыли благополучно въ Гапсаль, въ четыре часа пополудни.

На гавани ожидала прибытія Августѣйшихъ Путешественниковъ многочисленная толпа, привѣтствовавшая Ихъ Высочествами кликами.

Ихъ Императорскія Высочества изволили остановиться въ домѣ графини де-ла-Гарди. (С. Пч.)

Придворныя извѣстія.

Въ воскресенье, 12-го іюля, обер-штабмейстеръ е. в. короля шведскаго и норвежскаго, г. фон-Браунергелъ, прибывшій съ чрезвычайнымъ порученіемъ, имѣлъ честь представляться въ аудіенціи, въ красносельскомъ лагерѣ, Его Величеству Государю Императору.

Вслѣдъ затѣмъ сопровождающіе обер-штабмейстера, адъютантъ короля баронъ де-Нейронъ и кавалерійскій офицеръ шведской арміи баронъ Пелатенъ, имѣли честь представляться Его Императорскому Величеству. По окончаніи этой аудіенціи чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ е. в. короля шведскаго и норвежскаго, баронъ фон-Ведель-Ярксбергъ, имѣлъ честь поднести Его Величеству Государю Императору новыя свои кредитивныя грамоты.

Затѣмъ секретарь шведскаго посольства, г. Кохъ и состоищій при посольствѣ е. в. короля баварскаго, ка-

мергеръ баронъ фон-Трухзесъ имѣли честь представляться Его Императорскому Величеству.

Въ тотъ же день обер-штабмейстеръ е. в. короля шведскаго и норвежскаго г. фон-Браунергелъ, баронъ де-Нейронъ, баронъ Пелатенъ, г. Кохъ и г. фон-Трухзесъ имѣли честь представиться Ихъ Императорскимъ Высочествамъ, Государямъ Великимъ Князьямъ Николаю Николаевичу и Михаилу Николаевичу. (J. de St-P.)

Въ Высочайшемъ Указѣ, за Собственноручнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, данномъ Правительствующему Сенату, іюля 3-го дня, изображено:

«Свиты Нашей Генераль-Маіору князю Орлову Всемиловитѣйше повелѣваемъ быть Нашимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ при Дворѣ Его Величества Короля Бельгійцевъ.»

— Полагаютъ, что при послѣдовавшемъ возвращеніи благоприятныхъ политическихъ обстоятельствъ, вѣроятно, будетъ приступлено къ возобновленію переговоровъ о заключеніи государственнаго займа и есть также мнѣніе о возможности принятія мѣръ къ большому участію публики при подпискѣ на непрерывно-доходные билеты. (Жур. для Акц.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Мы имѣемъ подробныя свѣдѣнія о положеніи главныхъ европейскихъ биржъ до 16-го (4-го) числа іюля. Возвышеніе цѣвъ кредитныхъ бумагъ было столь же внезапно и сильно, какъ и самое впечатлѣніе о послѣдовавшемъ заключеніи мира. Волны объ испанскомъ побѣдѣ при Солеферино, ожиданіе паденія Вероны и Венеціи, страхъ о движеніи прусской арміи къ французской границѣ, оцѣненія объ европейской войнѣ—все это вдругъ, какъ бы чудомъ, превратилось въ радостную увѣреніе съ о возобновленіи естественнаго, спокойнаго теченія промышленныхъ оборотовъ и придало совершенно новую жизнь спекуляціи. Консоли улучшились на 3 1/2%, французская трехпроцентная рента поднялась съ 64 на 70 фр., на акціи Crédit mobilier, въ продолженіи четырехъ дней, набавилось 180 франковъ. Въ особенности замѣчательно было возвышеніе курса австрійскихъ бумагъ на вѣнской и франкфуртской биржахъ: такъ въ Франкфуртѣ, съ 9-го по 12-е іюля, фонды австрійскаго національнаго займа поднялись съ 56 3/4 на 66 3/8, 4 1/2-процентныя металлическія облигаціи съ 45 1/2 на 54, акціи австрійскаго банка съ 770 на 915 гульденовъ. Въ обаяніи фантастическаго мыслію, что при свиданіи двухъ императоровъ въ Виллафранкъ чуть ли не порѣшено о вѣчномъ мирѣ и о новомъ золотомъ вѣкѣ, нѣкоторые оптимисты ожидали возвышенія фондовъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ курсовъ, какіе состояли предъ роковымъ поздравленіемъ австрійскаго посланника къ Тюильри «съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ», и когда французская 3% рента опредѣлилась въ 73 фр. Но уже съ первыхъ же дней по заключеніи мира послѣдовало разочарованіе: многіе изъ важныхъ политическихъ вопросовъ представились довольно загадочными, либеральное министерство графа Кавура удалилось въ самый критическій моментъ свершенія судьбы Італіи, Times и даже Daily-News недозволили исходомъ войны, общественное мнѣніе почти со всѣхъ сторонъ оказывается въ какомъ-то раздраженіи. Въ эти обстоятельства были причиною ослабленія курса, какъ французской ренты до 68 фр. 15 с., такъ и консолей до 95 1/2, а вслѣдъ за ними понизились и нѣкоторыя другія бумаги. По послѣднимъ телеграфическимъ извѣстіямъ консоли стояли, 13-го іюля, 95, а 3% рента, 67 фр. 95 с. Предложенный въ видахъ военныхъ потребностей вюртембергскій заемъ въ 5,400,000 гульденовъ, по 4 1/2% al pari, не состоялся.—Полагаютъ что французское правительство приметъ на себя обезпеченіе части австрійскаго долга, причитающейся на долю Ломбардіи. (Жур. для Акц.)

— Въ «Journal des Débats» напечатана слѣдующая статья объ отношеніяхъ между Франціей и Англійей:

«Тучи, появляющіяся иногда на горизонтѣ политическихъ союзовъ, не всегда еще грозятъ имъ расторгненіемъ. Въ самыхъ лучшихъ супружествахъ бывають иногда минутныя ссоры или охлажденія, а все-таки дѣло не доходитъ до

развода. Прямодушіе, умирность, терпѣніе и особенно вѣжливостъ успокоивають, наконецъ, эти прискорбныя раздраженія и тогда обѣ стороны начинаютъ жалеть о томъ, что предались слишкомъ-легкомысленно недобуданнымъ страстямъ, на другой день уже утратившимъ всякое основаніе. Миръ и его послѣдствія позволяютъ намъ спокойно возвратиться теперь къ тому, что происходило въ послѣдніе три мѣсяца, какъ въ Германіи, такъ и въ Англій, по поводу итальянскаго вопроса и политики Франціи. Германія извинить насъ, если мы сначала займемся Англійей, причинъ тому объяснять неужно. Насъ нельзя подозревать въ недоброй къ миру; насъ даже упрекали въ излишней любви къ нему. Мы никогда не принимали этого упрека за оскорбленіе и всегда готовы повторять, что любимъ миръ, если только Франція не страдаетъ отъ него въ своей чести, вѣнни и законныхъ интересахъ. Да, на этихъ условіяхъ мы любимъ миръ. Невозможно также подозревать насъ въ недостаткѣ приверженности къ англійскому союзу. Иногда насъ даже упрекали въ противномъ. Если мы этимъ не оскорблялись, то только потому, что всегда могли приводить причины и объяснять, въ какой мѣрѣ и почему мы желали и желаемъ до сихъ-поръ союза съ Англійей. Но это возможно только на извѣстныхъ условіяхъ, которыя мы теперь кстати и напомнимъ нашимъ соседямъ съ полной откровенностью.

«Мы часто говорили, что считаемъ тѣсный союзъ Франціи и Англій необходимымъ для всемірнаго спокойствія, для прогресса всего человѣчества, прогресса, который возможенъ только подъ покровомъ двойнаго нравственнаго и матеріальнаго могущества, вытекающаго изъ этого союза. Въ отношеніи къ нравственному могуществу мы находимъ въ духѣ обѣихъ націй, соединившихся для добра, то, чего недостаетъ каждой изъ нихъ отдѣльно и что доставляетъ имъ большое преобладаніе. Въ отношеніи къ могуществу матеріальному, скажемъ безъ пустаго тщеславія и безъ пренебреженія къ кому бы то ни было—союзъ этотъ представляетъ и будетъ представлять, по нашему мнѣнію, еще на долгое время величайшую сухопутную и морскую силу, какая только возможна для того, чтобы дѣлать добро и предотвращать зло. Итакъ, англо-французскій союзъ удовлетворяетъ общимъ интересамъ Европы и всего свѣта, а вмѣстѣ съ тѣмъ и частнымъ интересамъ обѣихъ народовъ. Вотъ почему мы и любимъ его. Но послѣднимъ прибавить, онъ можетъ быть живучимъ и прочнымъ только въ такомъ случаѣ, если будетъ искреннимъ, взаимнымъ, доверчивымъ, однимъ словомъ, дѣйствительно-радующимъ. Развѣ это невозможно? мы этого не думаемъ; ибо ясно сознавая прекрасныя причины къ миру и доброму согласію между англичанами и нами, мы еще болѣе поражены, если возможно, неудобствами и опасностями, тогда какъ возникающими изъ охлажденія этихъ добрыхъ отношеній.

«Мы передаемъ здѣсь мнѣніе большей части нашихъ государственныхъ людей, къ какой бы партіи ни принадлежали они, мнѣніе всей просвѣщенной части націи, той части, которая неоднократно умѣла одерживать верхъ надъ старыми предрасудками и старинной неприязнью. Можно ли сказать то же самое объ Англій? Послѣ того, что происходило въ самыхъ высшихъ сферахъ ея управленія, мы имѣемъ основаніе сомнѣваться въ этомъ. Въ послѣднее время намъ казалось, что почти одно только здравомысліе англійской націи защищало союзъ съ Франціей противъ гѣхъ случайностей, какимъ подвергали его ея государственные люди. Не отыскивая доказательствъ словамъ явившимъ въ дипломатическихъ документахъ, значительно устарѣвшихъ въ послѣдніи двѣ недѣли, мы бы могли увидѣть ихъ гораздо-ближе въ недавнихъ преніяхъ обѣихъ палатъ парламента. Мы не нашли въ нихъ обычной умеренности великой партіи, которою по справедливости гордится Англія.

«Мы очень хорошо знаемъ, что по ту сторону пролива искомн такъ ведется, что всякій разъ, когда дѣло идетъ объ утверженіи бюджетовъ военнаго и морскаго, передъ глазами страны вызывается призракъ вторженія въ старую Англійю, ей показывають въ увеличительное стекло Пибургъ, Брестъ и Тулонъ, готовыя отправить свои эскадры и своихъ солдатъ во все мори, которыя если не сегодня, такъ завтра должны обратиться во французскія озера. Мы знаемъ, что эта сценическая постановка удала-таки весьма-мнѣ-

но: фунты стерлингов утверждаются. До сих пор однако мы видели, что в этом, несколько устаревшем маневре главную роль играет какое нибудь эксцентрическое лицо и потому придавали ему мало значения. Но обстоятельства, при которых повторились те же сцены, политическое значение новых актеров, развязка, к которой они могут прийти, даже против воли, не позволяют оставлять без внимания опасность, которую мы бы желали предотвратить.

«Если, вследствие одного из тех оборотов, которые всегда бывают возможны в парламентском управлении, несколько лишних голосов завтра возвратят власть той партии, которая была низвергнута вчера, то неужели программой ее будут служить оппозиционные рвч в верхней палате? Это было бы очень важно. Недовѣрчивость, угрозы, почти брань противъ Франціи—вотъ что мы находимъ въ этихъ манифестахъ ториской партии—недовѣрчивость, когда императорское правительство словомъ и деломъ не перестаетъ успокоивать Европу насчетъ своихъ намереній; угрозу, когда Франція строго воздерживается отъ всякихъ вызывающихъ дѣйствій и не дѣлала никакихъ вооруженій и приготовленій въ потребностей итальянской войны,—наконецъ, почти брань, плохо скрываемую, подъ этимъ страшнымъ воззваніемъ къ устарѣвшимъ страстямъ. Это образъ дѣйствій не только неблагонамеренный, но, въ отношеніи къ нашей странѣ, и опасный; но заключеніи мира мы уже не станемъ разбирать, права ли была Англія, или нѣтъ, оставшись нейтральною въ минувшей войнѣ и, вопреки своей либеральной политикѣ, не содѣйствовать Франціи въ освобожденіи Италіи; но что нейтралитетъ явно вооружилъ противъ насъ—вотъ чего мы не понимаемъ, потому что это ничѣмъ не объясняется и не оправдывается».

«Франція нигдѣ не хочетъ господствовать. На сушѣ и на морѣ она желаетъ сохранить только свою законную долю вліянія. Но значить ли это, что она должна подчиниться господству другой державы? Точно также, какъ у Англіи, и у Франціи есть богатые и населенные берега, сосѣднія и дальнія колоніи, больша морская торговля, интересы религіозные, политическіе и промышленные; кроме того, она должна охранять на всей поверхности земнаго шара и нравственное свое вліяніе, и для этого содержать армію и флотъ, сообразные съ ея населеніемъ, богатствомъ и пространствомъ. Когда честь и интересы этого требуютъ, то Франція, по своему усмотрѣнію, употребляетъ противъ неприятеля тѣ силы, которыми располагаетъ; но она не угрожаетъ своимъ друзьямъ или союзникамъ, не сомнѣвается въ ихъ прямотѣ, не раздражаетъ ихъ подозрѣніями, недостойными великой націи».

«Мы не вѣримъ больше въ наследственные вражды между народами; продолжительный миръ, долговременныя сношенія всякаго рода, основанныя на взаимномъ уваженіи, заглушили, какъ мы полагаемъ, тѣ анахронизмы, которые вѣстѣ съ славными воинами нашими скончались на поляхъ сраженій въ Крыму. Неужели мы ошиблись? Подозрительному и враждебному нейтралитету Англіи и Германіи Франція противопоставила спокойствіе и умирность. Неужели Англія, освѣдомляющаяся о лишнемъ кораблѣ, вооруженномъ въ Брестѣ, и утверждающая 300 миллионовъ на флотъ свой, Англія, совѣтующая Европѣ положить оружіе, сама не подастъ примѣръ тому? Неужели она не перестанетъ угрожать намъ и бояться насъ, въ ущербъ союзу, который мы бы желали сохранить? Если надъ головами нашими проходить туча, насыщенная электричествомъ, то къ чему нарочно стараться о томъ, чтобы она разразилась грозой? Можетъ ли кто-нибудь сказать заранее, гдѣ именно она ударитъ?»

Парижъ, 19-го (7-го) іюля. Въ «Монитерѣ» отдаютъ пространный отчетъ о приемѣ императоромъ государственныхъ собраній. Всѣ три президента ихъ, гг. Тролопъ, Морнъ и Барошъ произнесли подобострастные рвчи; затѣмъ императоръ отвѣчалъ имъ слѣдующей рѣчью (*):

«Господа, находясь снова посреди васъ, окружающихъ въ мое отсутствіе, императрицу и сына моего такою преданностью, я ощущаю потребность прежде всего благодарить васъ, а потомъ объяснить вамъ побудительныя причины моего образа дѣйствій. Когда послѣ счастливой двухмѣсячной кампаніи арміи французская и сардинская прибыли къ стѣнамъ Вероны, то борьба неизбежно должна была принять иной характеръ, какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Я роковымъ образомъ былъ вынужденъ атаковать съ фронта неприятеля, укрѣпившагося за большими крѣпостями и охраняемого съ фланговъ своихъ противъ всякой диверсіи нейтралитетомъ окружающихъ его земель, и начиная продолжительную и бесплодную осаду, я имѣлъ среди собою вооруженную Европу, готовую или оспаривать наши успѣхи, или усиливать наши неудачи».

«Однако, трудность предпріятія не поколебала бы моей рѣшимости и не остановила бы порыва моей арміи, еслибъ средства не были несообразны съ результатами, какихъ можно было ожидать. Необходимо было рѣшиться смѣло

разрушить преграды, противопоставляемыя нейтральными землями, и въ такомъ случаѣ принять борьбу на Рейнѣ, какъ и на Эчѣ. Необходимо было рѣзко открыто усиливаться содѣйствіемъ революціи и пролить еще много драгоценной крови, которой и безъ того было столько пролито. Однимъ словомъ, чтобы восторжествовать, необходимо было рисковать тѣмъ, чѣмъ государь можетъ жертвовать только для независимости страны своей».

«Итакъ, если я остановился, то не изъ утомленія или истощенія, и не потому, чтобы я хотѣлъ отречься отъ благороднаго дѣла, которому намѣревался служить, а потому, что въ сердцѣ моемъ было нечто, говорившее еще громче: интересъ Франціи. Неужели вы думаете, что мнѣ не трудно было обуздать жаръ солдатъ, которые, бывъ упоены побѣдой, такъ и рвались впередъ? Неужели вы думаете, что мнѣ легко было открыто исключить передъ лицомъ Европы изъ программы моей ту землю, которая простирается отъ Минчіо до Адриатическаго моря? Неужели вы думаете, что мнѣ не тяжело было видѣть, какъ въ честныхъ сердцахъ уничтожаются благородныя обольщенія, разсѣиваются патріотическія надежды?»

«Въ угоду итальянской независимости, я велъ войну противъ воли Европы; какъ скоро судьбъ моего отечества могла угрожать опасность, я заключилъ миръ».

«Значить ли это, что наши усилія и жертвы были совершенно напрасны? Нѣтъ. Какъ я уже говорилъ, прощаясь съ моими солдатами, мы имѣемъ право гордиться этой краткой кампаніей. Въ четыре битвы и два сраженія, многочисленная армія, неуступающая никакой другой въ организаци и мужествѣ, была побѣждена. Король швейцарскій, который звали некогда хранителемъ Альпійскихъ Горъ, избавился отъ вторженія и граница его владѣній перенесена съ Тичино на Минчіо. Мысль объ итальянской народности допускается тѣми, которые всего больше ей противились. Въ государи Полуострова понимаютъ, наконецъ, настоятельную потребность въ спасительныхъ реформахъ».

«Итакъ, представивъ новое доказательство военного могущества Франціи, я заключилъ миръ, который будетъ обилеи счастливыми результатами; будущее съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе будетъ раскрывать ихъ для блага Италіи, для вліянія Франціи, для спокойствія Европы».

Газета «Constitutionnel», сообщивъ своимъ читателямъ манифестъ австрійскаго императора, дѣлаетъ къ нему слѣдующія замѣчанія: «Несмотря на все снисхожденіе, подобающее несчастному противнику, мы не можемъ не замѣтить, что императорскій документъ заключаетъ въ себѣ, по крайней мѣрѣ, двѣ ошибки. Первая есть не что иное, какъ повтореніе того страннаго тезиса, будто австрійская армія постыдно имѣла дѣло съ превосходнымъ по числу неприятелемъ; вторая важнѣе, потому что манифестъ еще разъ старается доказать, что Франція подготовила борьбу и была къ ней давно уже расположена. Конечно, глава великаго государства можетъ ощущать потребность щадить національное самолюбіе своихъ народовъ и смѣлать, по возможности, важность понесенныхъ пораженій; но бывше его противники вправѣ почтительно протестовать въ такомъ случаѣ и возстановить факты, дознанные исторіей. Всеми свѣту извѣстно теперь, что Франція такъ мало, едва-едва вела войну, что въ ту минуту, когда бойня вспыхнула, Франція еще не была готова. Только благодаря дивной быстротѣ, она успѣла вовремя прибыть на поле битвы».

Изъ Парижа пишутъ отъ 18-го (6-го) іюля газетѣ «Morning-Post»: «Меня извѣщаютъ, что императору Наполеону и его совѣтникамъ удалось убѣдить австрійскаго императора и кабинетъ его согласиться на «конференцію, для устройства итальянскихъ дѣлъ», конференцію, въ которую Франція желаетъ, кажется, пригласить другія державы. Графъ Валевскій провелъ вчера весь день съ императоромъ и доказывалъ его величеству невозможность успѣшнаго исполненія нѣкоторыхъ условій мирнаго трактата. Между Парижемъ, Лондономъ и Вѣной размѣнены телеграфическія депеши и теперь почти достоверно, что конференція состоится, хотя никто въ точности не знаетъ, гдѣ именно».

(Ind. V.) Въ Парижѣ разнесся, 20-го (8-го) іюля, слухъ, что пріорисканъ конференція будетъ происходить только между уполномоченными французскимъ и австрійскимъ и что сардинскій представитель не будетъ въ ней участвовать. Но за справедливость этого извѣстія никакъ нельзя ручаться, тѣмъ болѣе, что императоръ французскій до сихъ поръ постоянно совѣтовался съ своимъ союзникомъ или, по крайней мѣрѣ, сообщалъ ему свои рѣшенія. О виллафранкскомъ свиданіи разсказываютъ еще слѣдующую подробность. Наибольшій поводъ къ разногласію подавъ вопросъ о герцогствахъ; императоръ французскій объявилъ, что не можетъ согласиться на возстановленіе власти государей, явно отвергаемыхъ подданными. Тогда императоръ Францъ-Иосифъ въ сильномъ волненіи и со слезами на глазахъ отвѣчалъ, что не можетъ отступить отъ союзниковъ, такъ рѣшительно принявшихъ его сторону. Наполеонъ III, при своихъ примирительныхъ чув-

ствахъ, не настаивалъ долѣе, но сказалъ, что императоръ испроситъ еще согласія короля Виктора-Эммануила, который потомъ уже поневоле согласился на все».

Парижъ, 18-го (6-го) іюля. (N. Pr. Z.) Въ парижскихъ дипломатическихъ кружкахъ полагаютъ, что скоро совершатся важныя событія на Востоку и что настоящая дѣла императора французскаго—разрѣшить восточный вопросъ заодно съ Австріей и Россіей, въ ущербъ Англіи и Пруссіи (!).

(N. Pr. Z.) Говорятъ, что одна изъ дивній пѣтаго корнуса (принца Наполеона) предназначается къ тому, чтобы положить конецъ революціи въ римскихъ легатствахъ.

(N. Pr. Z.) Въ шалонскомъ лагерѣ собрано нынѣшнимъ лѣтомъ 35,000 человекъ войска, подъ начальствомъ генерала Шрамма.

(N. Pr. Z.) На дняхъ графъ Валевскій офоциально сообщилъ мирныя условія посланникамъ Пруссіи, Россіи и Англіи.

(N. Pr. Z.) Кассационный судъ утвердилъ благодарственный адресъ императору за возстановленіе мира.

(N. Pr. Z.) Въ Парижѣ не раздавали вчера почти ни одной англійской газеты, не исключая и «Times».

Берлинскій корреспондентъ С.-петерб. Вѣд. пишетъ отъ 21-го (9-го) іюля: «Доказательствомъ того, что въ настоящее время нечего опасаться нарушенія мира, служить, между прочимъ, то обстоятельство, что принцъ-регентъ отправляется прежде всего на несколько недѣль въ Эмсъ, къ Августѣйшій Сестрѣ своей, Императрицѣ Александрѣ Феодоровнѣ, а потомъ на воды, въ Остенде. Пруссійскій посланникъ въ Парижѣ, графъ Пурталесъ, уважаетъ сегодня во Францію, чтобы привѣтствовать тамъ императора Наполеона. Туда же поѣдетъ и г. фонъ-Бисмаркъ-Шенгаузенъ, прибывшій сюда на швахъ изъ Санктпетербурга. Однако, миру несомнѣнно довѣряютъ и насчетъ демобилизаци арміи все еще не сдѣлано никакого распоряженія; если же оно и послѣдуетъ, то ограничится распущеніемъ пѣхотной милиціи, между тѣмъ какъ изъ кавалеріи, артиллеріи и проч. будутъ отпущены только старыя, женатыя люди. Кроме того, такъ какъ число годныхъ къ войнѣ людей всегда бываетъ значительное числа требуемыхъ рекрутъ, то тѣ, которые до сихъ поръ не несли военной службы и принадлежатъ къ такъ называемому запасному резерву, будутъ созваны на нѣсколько недѣль для военныхъ упражненій, чѣмъ въ случаѣ войны скорѣе сдѣлаются годными къ службѣ. Это контингентъ почти во 100,000 человекъ. Теперь, впрочемъ, совершенно-положительно утверждаютъ, что миліціонная система подвергнется измѣненіямъ и что въ линейномъ войскѣ будетъ введенъ болѣе-продолжительный срокъ службы. Народъ такъ проникнутъ необходимостью увеличить по-мѣрѣ возможности военныя силы Пруссіи, что палаты, безъ сомнѣнія, согласятся бы даже усилить военный бюджетъ на 50%. Виллафранкскій миръ, вѣроятно, выработаетъ вполнѣ систему вооруженнаго мира».

Въ Германіи замѣтно живѣйшее движеніе, почти напоминающее времена 1848 года. Теперь, когда Австрія грозитъ приобрести внутри Союза новое вліяніе и управлять имъ по своему, повсюду раздаются голоса, требующіе народнаго представительства въ сеймъ и приглашающіе Пруссію сдѣлать для этой цѣли первые шаги. Газеты усердно развиваютъ эту мысль и въ Эйсенахъ и Ганноверѣ происходят собранія, въ которыхъ утверждены формальныя программы союзной реформы. Въ ганноверскомъ собраніи принимали участіе многие члены тамошнихъ палатъ, которыя недавно только созваны».

«Прусская Газета» формально опровергаетъ отъ имени Пруссіи мнимыя посредническія предложенія, представляемыя Пруссіей, Англіей и Россіей сообщенныя «Майнцской Газетой». Та же газета называетъ чистыми выдумками свѣдѣнія, заключающіяся въ письмѣ вѣнскаго корреспондента «Почтовой Газетѣ», утверждающаго, будто Пруссія горячо поддерживала проектъ отнятія у Австріи всѣхъ итальянскихъ ея владѣній, подчиненія легатствъ свѣтской власти и проч.

Въ «Национальной Газетѣ» сообщаютъ, что въ Эйсенахъ происходило собраніе лицъ, принадлежавшихъ къ демократической партиі изъ разныхъ частей Германіи. Въ этомъ собраніи объявлено, что австро-французскій миръ заключаетъ въ себѣ большую опасность для Германіи по причинѣ дурнаго ея устройства. Германіи нуждается въ постоянномъ центральномъ правительствѣ и въ національномъ собраніи. Но для действительности стараній, касающихся къ этой цѣли, необходима инициатива Пруссіи и потому всѣмъ имѣетъ должное содѣйствовать тому, чтобы прусское правительство управляло германскими военными силами и дипломатическимъ представительствомъ до водворенія окончательнаго центрального управленія».

Въ адресѣ, представленномъ баварскому королю въ отвѣтъ на рѣчь его при открытіи сейма, изъяснено сожалѣніе о томъ, что надежды Германіи, для которыхъ всѣмъ готовъ принести всевозможныя жертвы, не осуществились. (?)

(Ind. V.) Въ засѣданіи верхней палаты 19-го (7-го) іюля лордъ Стратфордъ Редклиффъ предложилъ товарищу министра иностранныхъ дѣлъ вопросъ относительно управ-

(*) См. телеграфическую депешу № 57 нашей газеты.

вления Придунайскихъ княжествъ. Лордъ Водюузъ отвѣчалъ слѣдующее: «По избраніи полковника Кузы господаремъ обоихъ княжествъ, почи за нужное обратиться къ мнѣнію различныхъ державъ, подписавшихъ парижскій трактатъ. Эти державы обсудили вопросъ и рѣшили признать полковника Кузу въ этомъ единственномъ случаѣ господаремъ обоихъ княжествъ. Но это рѣшеніе принято по дѣлу, имѣющему исключительный характеръ. Конференція постановила его до вступленія въ управленіе нынѣшняго министерства. Порта возбуждена и которая затрудненія насчетъ способа признанія полковника Кузы; вопросъ еще разсматривается, но я увѣренъ, что дѣло уладится. Основною сдѣлки служитъ то, что въ этомъ исключительномъ случаѣ полковникъ Куза будетъ признанъ господаремъ обоихъ княжествъ». — *Лордъ Редклиффъ*. Благодарю за данный мнѣ отвѣтъ и повторяю, что считаю вопросъ этотъ весьма-важнымъ, потому что онъ очень-близко касается Турецкой Имперіи. Я жалью, однако, что упустили изъ виду тѣ начала, которыя приняты въ парижскомъ конгрессѣ относительно соединенія обоихъ княжествъ. Если избраніе полковника Кузы будетъ признано, то необходимо дать Портѣ формальное утвержденіе въ томъ, что впродѣлѣ начала, принятыя на парижскомъ конгрессѣ, будутъ уважаемы. — *Лордъ Водюузъ*. Повторяю, что признаніе полковника Кузы господаремъ обоихъ княжествъ должно считаться фактомъ исключительнымъ.

— Англійская верхняя палата занималась, 21-го (9-го) іюля, вопросомъ о телеграфическихъ сообщенияхъ Англій съ Индіей, Соединенными Штатами и многочисленными англійскими колоніями. Многие ораторы высказали то мнѣніе, что сообщенія эти должны находиться подъ исключительнымъ надзоромъ Англій, особенно въ случаѣ войны между этой державой и Франціей.

— Газета «Morning Post», по-прежнему, считаетъ созваніе конгресса необход. дѣломъ, но говоритъ, что въ этомъ собраніи возникнутъ главнѣйшія затрудненія. Необходимо согласиться насчетъ допущенія въ него всѣхъ итальянскихъ государствъ, ибо конгрессъ не можетъ обращаться съ Италіей, какъ съ завоеванной страной. Въ такомъ случаѣ возникаетъ вопросъ, всѣ ли итальянскія государства дадутъ согласіе свое на протоколъ, касающійся ихъ владычій и свободы. Съ другой стороны есть причина сомнѣваться въ томъ, чтобы сардинскій король изъявилъ готовность подчинить свою самодержавную власть власти конфедерации, гдѣ у него будутъ оспаривать преобладаніе и Неаполь и Австрія. Но вслѣдствіе этихъ причинъ газета «Morning Post» требуетъ, чтобы самыя основы виллафранкского трактата подверглись обсужденію пяти державъ. Въ такомъ случаѣ, говоритъ она, можно сдѣлать еще очень много для достиженія цѣли войны, т. е. освобожденія Италіи. Говоритъ, впрочѣмъ, что французское правительство согласнѣ исполнитъ желаніе англійскаго на этотъ счетъ, но что вѣнскій кабинетъ смотритъ на такое притязаніе далеко не такъ благосклонно.

— Мѣстное правительство въ Ост-Индіи порѣшило вопросъ объ европейскихъ войскахъ бывшей компаніи. Въ желаніи оставить службу въ трехъ президентствахъ получаютъ отставку и свободный проѣздъ въ Англію. Это рѣшеніе даетъ право требовать отставки 14,000 человекъ; но болѣшая половина полагаютъ снова поступить на службу, хотя, вѣтъ сомнѣнія, многие воспользуются позволеніемъ возвратиться въ Европу. Итакъ, одно изъ распоряженій парламентскаго акта отмѣняется передъ протестомъ арміи, даже безъ вѣдома парламента. Это оскорбительный фактъ для конституціоннаго правленія. Пусть будетъ онъ урокомъ составителямъ будущихъ биллей; но грустно для каждаго восторженнаго конституціонной свободы, если этотъ фактъ сдѣлается на будущее время опаснымъ приѣмомъ.

— «Journal des Débats» посвящаетъ цѣлую статью разсмотрѣнію политической роли графа Каура, заслугамъ котораго отдается полная справедливость. Въ другой статьѣ та же газета доказываетъ, что герцогиня пармская нисколько не утратила правъ на свое герцогство. Но парижскій корреспондентъ «Ind. Belge» замѣчаетъ, что она, вѣроятно, лишится престола, потому что австрійскій императоръ, оградивъ права государей Тосканы и Модены, вовсе и не думалъ заступиться за герцогиню пармскую, которая не была его союзницей. Такимъ-образомъ французскій государь пожертвовалъ ею потому, что она не присоединилась къ австрійскому.

— Во Флоренціи, въ герцогствахъ и въ легатствахъ продолжаютъ манифестація противъ всякаго возврата къ прежнему порядку вещей. Говорятъ, что Пій IX благосклонно принялъ предложенія, сдѣланныя ему отъ имени Наполеона III княземъ де-Ла-Туръ-д'Овернемъ, относительно устройства итальянской конфедерации. Что же касается флорентинскаго муниципалитета, то онъ изъявилъ желаніе, чтобы Тоскана была присоединена къ итальянскому королевству подъ скипетромъ короля Виктора-Эммануила, или чтобы великое герцогство было подчинено государю изъ савойскаго дома, если присоединеніе, по высшимъ политическимъ соображеніямъ, окажется невоз-

можнымъ. Въ Болоньѣ и въ Романіи подписывались 22-го (10-го) іюля адресы противъ возврата папскаго правительства и въ пользу соединенія легатствъ съ Сардиніей. Страна рѣшилась поддерживать порядокъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отражать всякое нападеніе швейцарскихъ войскъ, состоящихъ въ папской службѣ. Она требуетъ, чтобы ей предоставили право выразить свои желанія правильной подачей голосовъ.

— Въ Моденѣ и въ Болоньѣ броженіе умовъ такъ же сильно, какъ и въ Тосканѣ, и жители отказываются подчиниться вновь власти папы. Тамъ дѣло, вѣроятно, не обойдется безъ французскаго вмѣшательства, потому что императоръ обещалъ поддерживать папскую власть въ легатствахъ. Но въ Тосканѣ онъ не намѣренъ содѣйствовать оружіемъ возстановленію власти великаго герцога; такъ увѣряетъ, по-крайней-мѣрѣ, газета «Morning-Post». Все это очень тревожно и положеніе Италіи никогда еще не было хуже, чѣмъ по заключеніи мира, имѣющаго цѣлью возвратитъ этой несчастной странѣ спокойствіе, независимость и благоденствіе.

— (Ind. V.) Въ «Тосканскомъ Монитерѣ» пишутъ, что вербованіе волонтеровъ въ странѣ продолжается. Населеніе Пиаченцы снова выразило, 15-го (3-го) іюля, твердое рѣшеніе свое не разлучаться съ Пьемонтомъ. Толпа осталась вечеромъ подъ окнами интенданта и просила его передать королю, что народъ всегда хочетъ оставаться съ нимъ. На другой день начали составлять списки гражданъ, объявляющихъ, что они только силой могутъ быть отдѣлены отъ Пьемонта.

— (N. Pr. Z.) Г. де-Латуръ-Мабуръ (адъютантъ императора) уѣхалъ съ особымъ порученіемъ въ Римъ. Съ этимъ отъѣздомъ находится въ связи, какъ слышно, усиленіе тамошняго французскаго гарнизона на 15,000 человекъ.

— Положительно извѣщаютъ, что изъ французскихъ войскъ, возвращающихся во Францію, одинъ корпусъ останется въ Пармѣ, другой въ Моденѣ, третій въ Тосканѣ. Это извѣстіе не нуждается въ комментаріяхъ.

Константинополь, 11-го (23-го) іюля. Е. в. султанъ выѣзжаетъ сегодня изъ Константинополя, въ путешествіе по Архипелагу. Распространенные западными газетами слухи о безпокойствѣ въ Египтѣ оказываются совершенно неосновательными. — Съ полученіемъ здѣсь извѣстія о перемиріи, велѣно приостановить вооруженія редица и посадку его на суда.

По послѣднимъ письмамъ изъ Сербіи, сенаторъ Вучичъ скончался въ Бѣлградѣ въ тюрьмѣ, послѣ 4-хъ дневнаго заключенія. Подозрѣваютъ, что онъ былъ отравленъ. Несмотря на замѣчанія турецкаго коменданта и мѣстныхъ консуловъ, противъ своевола и насилія князя Милоша, онъ приказалъ арестовать еще 3-хъ сенаторовъ и смѣнилъ съ должности г. Ювановича, вѣдѣніе открытаго будто-бы заговѣра противъ его жизни.

Строгое изслѣдованіе назначено по дѣлу крушенія парохода въ Корсѣ и Силистріи. — Египетскій вице-король уступилъ настояніямъ г. Ф. Лессеуса и, какъ слышно, не противопоставляетъ болѣе препятствій продолженію предвѣрительныхъ работъ по прорытію Суэцкаго порешейка. (J. de C.)

Новѣйшія извѣстія.

Отношенія между Англійей и Франціей, по-прежнему, нѣсколько холодны и натянуты, потому что между газетами этихъ странъ продолжается перепалка по вопросу о вооруженіяхъ. Въ засѣданіи англійской нижней палаты лордъ Линдгорстъ снова настаивалъ на нихъ и товарищъ военнаго министра обѣщалъ нарядить сѣбѣ новую комиссію для обсужденія вопроса о народной оборонѣ и представленія объ этомъ предметѣ доклада. Вслѣдствіе всего этого, слухи объ обезоруженіи, по взаимному согласію Англій и Франціи, оказались совершенно-неосновательными.

Носится слухъ, что императоръ Наполеонъ предложилъ лорду Кузю дать примѣръ сокращенія военныхъ расходовъ, къ какимъ прибѣгаютъ теперь всѣ европейскія государства, вслѣдствіе взаимнаго недоверія. Если это извѣстіе справедливо, то оно объясняетъ благосклонный для Франціи образъ выражений лорда Дж. Росселя и лорда Пальмерстона во время преній о бюджетѣ. Англій, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, тогда же согласилась на такое предложеніе и пріѣзды въ Парижъ г. Персиваля находится въ связи съ нимъ.

— Одинъ изъ парижскихъ корреспондентовъ газеты «Ind. Belge» сообщаетъ въ высшей степени любопытныя и, по его словамъ, совершенно-достоверныя подробности о посольствѣ принца Наполеона въ Верону для переговоровъ съ императоромъ Францомъ-Иосифомъ. Вотъ какъ было дѣло, если вѣрить этому корреспонденту. Основанія были постановлены по общему согласію между обоими императорами. Австрійскій императоръ послалъ свою редакцію Лудовику-Наполеону, который сдѣлалъ въ ней нѣсколько пріятныхъ для Австріи переѣвъ, но измѣнилъ еще одинъ параграфъ, содержаніе котораго неизвѣстно. Принцъ Наполеонъ сообщилъ Францу-Иосифу этотъ важный актъ для под-

писи, но встрѣтилъ съ его стороны нѣкоторое колебаніе. Тогда онъ объяснилъ австрійскому императору, въ чемъ состояли, которыми руководствовался въ своей редакціи императоръ французскій, и приступивъ съ большою откровенностью къ разъясненію того положенія, въ какомъ находилась Австрія, лишняя союзниковъ и угрожаемая революціей въ одной изъ своихъ провинцій, онъ съ жаромъ убѣждалъ императора въ необходимости подписать актъ. Императоръ просилъ дать ему время на размышленіе и черезъ часъ возвратился къ принцу съ подписаннымъ листомъ. Онъ былъ очень блѣденъ, на глазахъ его были слезы и онъ дрожавшимъ и взволнованнымъ голосомъ произнесъ слѣдующія слова, которыя произвели на принца сильное впечатлѣніе: «Ваше высочество, дай Богъ, чтобы вы, если вамъ когда нибудь суждено сдѣлаться государемъ, никогда не переживали такого часа, какой пережилъ и теперь; молю В. е. в. и о томъ, чтобы онъ избавилъ васъ отъ искушенія произвести въ странѣ вашей революцію свѣше». Последняя часть фразы находилась въ связи съ разговоромъ, который они имѣли прежде, и потому смыслъ ея не совсемъ понятенъ.

Теперь принцу Наполеону дадутъ, какъ слышно, другое порученіе: онъ отправится въ Вѣну за бранными останками герцога Рейхштатскаго, которые будутъ преданы землѣ въ домѣ инвалидовъ.

— Австрія отвѣчаетъ конгрессу, а газеты ея противятся даже мысли объ итальянской конфедерации и встаютъ противъ всякой реформы, которая бы клонилась къ тому, чтобы сдѣлать Венеціанскую Область итальянскою. Франція готова вѣрить конгрессу дополненіе дѣла, начатаго ею въ Италіи. Англій, или по-крайней-мѣрѣ, кабинетъ Пальмерстона, искренно желаетъ конгресса, чтобы имѣть случай поднять значеніе лондонскаго кабинета, нѣсколько упавшее во время войны—но, какъ видно изъ словъ лорда Пальмерстона въ послѣднемъ засѣданіи англійской нижней палаты, она готова участвовать въ этомъ конгрессѣ только въ такомъ случаѣ, если будетъ имѣть возможность доѣхать новому устройству и будущности Италіи, т. е., если, какъ говоритъ газета «Daily-News», будетъ рѣшительно постановлено, что какова бы ни была форма правленія, выбранная каждымъ итальянскимъ государствомъ, никакое иностранное правительство не будетъ имѣть права вмѣшиваться въ нее, ни подъ какимъ предлогомъ. Россія, предложившая конгрессу до войны, вѣроятно согласится на него и теперь. Въ ожиданіи рѣшенія этого вопроса французская дипломатія дѣлательно занимается положеніемъ основаній итальянской конфедерации. Графъ Валевскій уже составилъ, говорятъ, первоначальный проектъ, довольно-близко подходящий къ устройству Германскаго Союза. Говорятъ также, что папа подъ вліяніемъ совѣтовъ Франціи и опасностей, угрожающихъ его престолу, принялъ званіе почетнаго президента конфедерации.

— Газета Courrier du Dimanche извѣщаетъ о циркулярѣ графа Рехберга къ австрійскимъ посланникамъ при германскихъ дворахъ, заключающемъ въ себѣ горькія жалобы на Пруссію, а «Вѣская Газета» проиически утверждаетъ «Прусскую» въ неослабѣтельности, потому что этотъ органъ прусскаго правительства провозгласилъ 14-го (2-го) февраля необходимость удержанія трактатовъ 1815 года, а 18-го (6-го) іюля объявилъ напротивъ-того, что Пруссіи нѣтъ надобности заступаться за эти трактаты. «Times», съ своей стороны, защищаетъ прусскую политику противъ австрійскихъ нападеній и говоритъ, что политика эта была совершенно-разсудительна и обусловливалась самымъ ходомъ событій. Какъ-бы то ни было, всѣ эти газетныя пренія свидѣтельствуютъ о важныхъ несогласіяхъ между Пруссіей и Австріей. Органъ демократической партіи въ Берлинѣ «Народная Газета» бращается къ принцу-регенту, съ просьбою, отделиться отъ усонаго Германскаго Союза и образовать новый, безъ участія Австріи. На это «Вѣская Газета» замѣчаетъ, что Пруссія, быть-можетъ, скоро понадобится малая германскія государства и войско ихъ изъ 200,000 человекъ, и что она увидитъ, каковы будутъ послѣдствія локализованнаго мира, которымъ окончатся локализованная по ея желанію война.

— Извѣщаютъ, что части французскихъ войскъ отправятся въ Тоскану, въ герцогства и въ Романью, но не для вмѣшательства во внутреннія дѣла этихъ странъ, а только для поддержанія порядка.

— По извѣстіямъ, полученнымъ изъ Триеста, острова Люсинъ и Кварнеро совершенно очищены французами и флотъ ихъ вышелъ отсюда.

— Изъ Вашингтона сообщаютъ, что правительство Соединенныхъ Штатовъ разслало вслѣдъ посланникамъ въ Европѣ записку о правахъ нейтральныхъ державъ. На основаніи ея оно признаетъ отнынѣ военной контрабандой только оружіе, свинець, порохъ и селитру, но не каменный уголь и провіантъ. Кромѣ-того, оно твердо придерживается начала, что флагъ прикрываетъ грузъ;—о частныхъ же каперахъ не упоминаетъ вовсе, слѣдовательно несогласно отмѣнить каперство.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДНЕВНИКЪ

ИЗЪ

САЛАТАВСКАГО ЗИМНЯГО ПОХОДА.

Въ началѣ зимы прошлаго года предположено было сдѣлать движеніе въ Салатавію и далѣе... Темиръ-Ханъ-Шура назначена сборнымъ пунктомъ войскъ, и 29-го ноября (1858) мы выступили въ походъ. Между прочимъ приказано: Дагестанскому конно-иррегулярному полку (въ которомъ я служу *аки-момъ* *) выступить 28-го въ Темиръ-Ханъ-Шуру. Провіанту, т. е. муки, взять съ собою на 16 дней.

Вообще сборы въ походъ въ горы, а тамъ, можетъ статься, и на тотъ свѣтъ, на Кавказѣ непродолжительны и многимъ извѣстны. Сборы эти впрочемъ бывають всякіе. Мои, на примѣръ, вотъ въ чемъ состояли: двѣ верховыя лошади—одна подъ меня, другая подъ деньщика,—и небольшой вьюкъ. Лошади, разумеется, оседланы сообразно назначенію. У моего седла спереди пристегнута переметная сумка, въ одной половинѣ которой помѣщены бинты, компрессы, корпія, пара дубковъ, гофманскія капли, жидкій нашатырный спиртъ, прованское масло, мятное масло, обыкновенный спиртъ, нѣсколько сахара и соли. Въ другой половинѣ бутылка съ водою, сухари и сыръ. Сзади седла привязаны бурка и башлыкъ. Одеть я былъ по походному,—въ всадническую форму: черкеска лезгинскаго сукна, желто-коричневаго цвѣта, полушубокъ, архалукъ на ватѣ изъ краснаго московскаго кумачу, на головѣ шапка изъ чернаго куріея съ краснымъ верхомъ, на ногахъ шерстяныя носки и сапоги съ длинными голенищами, подбитые подковками съ шипами; на рукахъ такъ называемыя шведскія теплыя перчатки. Вооруженіе: шапка (ауховскій волчокъ), кинжалъ—базалай казанщевскій, револьверъ Кольта, плеть, карманный лекарскій наборъ, щипцы для выщипанія пуль, словомъ—Эскулапъвооруженный Палладою. Итого совѣтъ: субъектъ и объектъ—6 пудовъ 7 фунтовъ; что называется «человѣкъ съ вѣсомъ».

На другой лошади, кромѣ деньщика, помѣщался небольшой вьюкъ. Его составляли: пудъ ячменя, 25 фунтовъ сухарей и крупъ; спальная шуба изъ карачевскихъ овчинъ, шемахинскій войлокъ, бѣлье, мѣдный чайникъ-«кунчикъ», кастрюля, 15 ф. сахару, полфунта чаю, сапоги съ калошами, подковы, гвозди, торбы, веревки, попошки и проч.

Такъ снаряжались въ походъ я—и снаряжаются мнѣ подобныя. Господа большой руки берутъ съ собою походныя кровати, сундуки, столы, стулья. Видѣлъ даже и желѣзныя печи. Иные запасаются дойными коровами, петухами, собачками, словомъ—всѣмъ, кромѣ слоновъ, потому что мы здѣсь не въ Индію.

Ноября 29-го. Небо закрыто облаками. На улицѣ грязь. Одинъ градусъ мороза. Напился чаю съ *назыкомъ*, которыхъ надавали мнѣ въ походъ мои аульскія сосѣдки. *Назыкомъ* у дагестанскихъ татаръ называется плоскій продолговатый хлѣбъ изъ пшеничной муки. Плоская же круглая лепешка изъ кукурузной муки называется *мучари*. Лошади оседланы. Присѣлъ, перекрестился, да и двинулся въ дорогу. Сосѣдка справа, кричитъ: яхши-юль, акимъ. Сосѣдка слева, кричитъ: яхши юль, акимъ. Сосѣдка сверху и сосѣдка снизу также кричатъ; квартира моя на пригоркѣ стоитъ. Забѣжалъ къ знакомому офицеру; засталъ его съ «Авдѣевой» въ рукахъ и передъ нимъ на поднось громада пирожковъ съ капустою.

— «Я говорилъ, сыра капуста будетъ!»
— Я говорилъ, съ книжкою начега толку не выдѣть, говоритъ деньщикъ Василій.
— «Да книжка чѣмъ виновата?» говоритъ баринъ.
— Бабы въ книжку не смотрять, а пироги дѣлають такіе... говоритъ деньщикъ Василій.
— «Да и книжку-то эту баба-же написала», говоритъ баринъ тономъ не допускающимъ возраженія.
— Книжки бабы не пишутъ, говоритъ деньщикъ Василій тономъ недопускающимъ возраженія.

Занасливый офицеръ занялся приготовленіемъ сливокъ въ походъ по способу Ашера и рѣшилъ отправиться въ Шуру на слѣдующее утро. Я же, не дожидаясь слѣдующаго утра, отправляюсь въ Шуру. Дѣти школы (смотри № 40 «Кавказа» 1858 года: «Опыты распространенія русской грамотности между

Аварцами») — дѣти школы собрались проводить меня. Старшій классъ—Адало Салтинскій подводилъ лошадей, Али Могоскій держалъ одно стремя, Гусейнъ Каратинскій держалъ другое. Младшій классъ—Мехти Чохскій подавалъ плеть. Сердце мое было преисполнено умиленія. Двинулись мы въ Шуру съ княземъ Ар. Встрѣчные татары по улицѣ напутствуютъ насъ: «Яхши сагаты бол-суи!» (въ добрый часъ). Ъдемъ: на встрѣчу къ намъ два всадника изъ Шуры, на потныхъ лошадяхъ; въ рукахъ у нихъ бумаги.—Что такое?—Кагаты. Читаемъ кагаты. Выступленіе въ походъ на день отмянено. Поворачиваемъ назадъ.—Что такое случилось?—кричатъ отъ мечети любопытные татары.—Шамиль замирися, говоримъ мы. Засмѣялись любопытные татары; а нѣкоторые плюнули черезъ зубокъ.

Ноября 30-го. Ъдемъ въ Шуру. Тамъ и сямъ туманъ. Вѣтеръ съ запада—и на Караулъ-Тобъ былъ очень холоденъ. Вотъ впрямую могила сына Тамерлана; а вотъ и спустились въ Бугленъ. Бугленъ—ауль домовъ въ 400, принадлежитъ шамхалу. Бугленъ славится славными и жевшинами. За Бугленомъ встрѣтили драгунъ Сѣверскаго полка. Драгуны были на вороныхъ лошадяхъ, одѣты въ дубленныя полушубки; на головахъ папахи съ знаками «за отличіе». Нѣкоторые были съ носогрѣйками въ зубахъ.

— Куда вы, драгуны, идете?
— Въ Дженгутай, проѣлъ рябой теноръ съ фланга.
— Вернитесь—пойдемте съ нами на войну.
— «Никакихъ, никакихъ» выкрикнулъ басомъ кто-то изъ втораго взвода.

— Подика прежде ты, попробуй тамъ свой лобъ-та* кто-то дружески посовѣтовалъ изъ перваго взвода. И съ глухимъ топотомъ и бряканьемъ миновали насъ драгуны, не коса поглядывая на насъ изъ-подъ своихъ мохнатыхъ шапокъ. Прибыли въ Шуру.

1-го декабря. Темиръ-Ханъ-Шура или, по просту, Шура былъ прежде шамхальскій ауль. Въ 1832-мъ году Русскіе мало-по-малу начали укрѣплять это мѣсто, какъ важный стратегическій пунктъ для сѣвернаго Дагестана. Теперь Шура сдѣлалась значительнымъ укрѣпленнымъ мѣстомъ, въ которомъ насчитывается до 600 домовъ и до 9-ти тысячъ оседлыхъ жителей и военныхъ обывателей. Шура хотя и не признана еще городомъ, но уже давно играетъ роль города—и притомъ военно-правительственнаго мѣста для цѣлаго Прикаспійскаго края. Къ сожалѣнію, Шура не занимаетъ центрального мѣста Дагестана и съ умиривіемъ его вѣроятно обратится въ уздѣный городъ. Центральное же управление Дагестана съ величайшею пользою можетъ сосредоточиться въ мѣстности Гергебиль-Уллакалинской, гдѣ сходятся бассейны всѣхъ Койсу, по которымъ гнѣздится все политически-дѣятельнѣйшее народонаселеніе Дагестана и гдѣ естественныя пути сообщенія сходятся со всего Дагестана, какъ въ центрѣ, что Шамиль очень хорошо оцѣнилъ и сдѣлалъ важное укрѣпленіе въ этомъ мѣстѣ.

Шуру я засталъ уже довольно опустѣлою. Остались только небольшой гарнизонъ, солдатки, жиды, которые уже успѣли себя завести гнѣздо въ Шуру,—и коммерція съ своими ситцами. Ситцы, русскіе ситцы (мужикъ чить) расходятся въ огромномъ количествѣ въ Дагестанъ и болѣе и болѣе вытѣсняють персидскія бумажныя ткани. Удивительно! русскіе ситцы своими рисунками замѣтно дѣйствуютъ на измененіе вкусовъ туземнаго народонаселенія, особливо нѣжной его половины. Полагая все мирное и немирное народонаселеніе Дагестана въ 400 тысячъ, а на каждого человѣка по 4 руб. на фабричныя ткани, составитъ порядочная для Дагестана сумма—за полтора милліона рублей серебромъ, по самому экономическому расчету, потому что дагестанскіе туземцы, а особливо туземки отъ годовы до ногъ одѣваются во все покунное. Это не то, что русскіе поселане.

Декабря 2-го. Небо облачно + 2° R; вѣтеръ съ

запада, т. е. оттуда, куда намъ идти сегодня 45 верстѣ. Къ 9-ти часамъ начали приближаться сотни изъ своихъ квартиръ, сдѣлавъ переходъ отъ 15 до 25 верстѣ. Итакъ сегодня нѣкоторыя сотни сдѣлають переходъ въ 70 верстѣ. Это еще ничего; мы дѣлаемъ переходы и побольше. Отправляемся напрямѣрь, въ набѣгъ. Идемъ изъ с. Дурчели д) свѣту въ Шуру 24 версты; изъ Шуры идемъ въ Евгеньевское 27 верстѣ; въ почѣ, втихомолку крадемся къ Бургуню (*)—22 версты, захвагиваемъ что попадется, при чемъ, разумеется, скачемъ какъ угорьные, дѣлемся съ мюридами, отступаемъ, преслѣдуемые пулями и ругательствами обратно въ Евгеньевское, 22 версты, куда приходимъ къ обѣду. Закусивъ «малую толику», идемъ въ Шуру, 27 верстѣ, куда приходимъ вечеромъ; оттуда сотни уже ночью идутъ въ свои штабъ-квартиры отъ 15 до 25 верстѣ. Итого въ двое сутокъ 149 верстѣ...

Запасся еще бинтами и корпіею: сестры милосердія намъ не приготовить. Полкъ при стоѣхъ *накарá* и хрипѣ *зурриг* двинулся по Черкейской дорогѣ. Благослови Богъ,—у одного всадника вырвался пулю изъ руки—прежній гостинецъ. Оперированный хотѣлъ-было идти въ походъ, но его вернули домой.

Идемъ по обширной долинѣ Сарикамынгъ; по обѣимъ сторонамъ горы, отличныя мѣста для барановъ-мериносовъ. Сарикамынгъ не имѣетъ пресной воды. Князь Аргутинскій-Долгорукой собираясь провести сюда воду. Князь Багратіонъ копалъ колодцы,—вода купоросная.—Вѣтеръ сильно бьетъ въ лицо; лошадей поворачиваетъ въ стороны. Гайдарбекъ, извѣстный боевой товарищъ Хаджи-Мурата, подтруниваетъ надъ моими хлопотами съ лошадыю. За поворотомъ на Мятлы нагнали вьюки на привалѣ. Къ пылавшимъ кострамъ и мы привалили. Идемъ далѣе къ Мятламъ, куда и пришли вечеромъ и заспали всю пѣхоту и артиллерію отряда расположеннаго на бивакахъ. Заревъ безчисленныхъ костровъ, шумъ Сулака; шумъ и пѣсни бивачнаго народоселенія, выпившаго свою крышку... Гремятъ дуэты, квартеты и фальцеты. И изъ этого моря голосовъ и звуковъ по временамъ выдавалось могучее унисоно...

Кто ѣдетъ?—А, это бусурманскій полкъ; бусурманцы идутъ! тамъ и сямъ выкрикивали у костровъ. Немалыхъ стоило хлопотъ отыскать мѣсто помку. Полкъ приютился кое-какъ на грудѣхъ булыжника у самаго русла Сулака. Холодно и сыро...

(Оконч. слѣдуетъ)

(*) Статья эта написана до овладѣнія нами Буртугаемъ.—Прим. Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

28-го минувшаго іюля, при розыгрышѣ лоттерей Тифлискаго гражданина В. И. Стрѣлкова, выигрыши выпали на слѣдующіе билеты:

№№ билетовъ:	названіе выигрышей:
5	25 рублей.
38	бурый жеребецъ Стамбуль.
39	25 рублей.
137	25 рублей.
144	караковый жеребецъ Храбрый.
181	25 рублей.
294	караковый жеребецъ Кочегъ.

Объ этомъ доводится до свѣдѣнія гг. подписчиковъ съ тѣмъ, чтобы имѣющіе названныя билеты явились за полученіемъ выигрышей въ домъ Князя-Намѣстника.

За 110 рублей серебромъ

продается *трактасъ* двухъ-мѣстный, очень прочный; спросить на Навтлугъ у поручика ШИМДА.

На Сіонской улицѣ, близъ Собора, въ лавкѣ гражданина ЕГОРА МЕРЛОВА получена большая партія ФЛЯНСОВОЙ ПОСУДЫ, столовой и чайной, которая продается по самымъ сходнымъ цѣнамъ, а также отдается на прокатъ.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 27-го, изъ Мангиса полковникъ *Фолтъ*, изъ Кутанса подпоручикъ *Кульминскій*. 31-го: изъ Александрополя губернской секретарь *Кандиновъ*.

ВЫБХАЛИ: іюля 27-го, въ крѣп. Грозную подполк. кн. Александръ *Грузинскій*. 30-го, въ Кутансѣ майоръ *Кульминъ*. 31-го: въ С.-петербургъ генералъ-адъютантъ князь *Драмбакуріанъ-Орбеліани*.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сирость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
28-го іюля.	7 утра.	+ 18,8	+ 14,2	0,56	570,50	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 16,2	+ 28,6
	1 попол.	+ 27,8	+ 17,2	0,29	569,01	ЮВ. умѣр.			
	8 вечер.	+ 23,0	+ 17,0	0,50	569,80	В. оч. слаб.			
29-го іюля.	7 утра.	+ 21,6	+ 15,0	0,44	570,31	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 18,2	+ 29,4
	1 попол.	+ 27,2	+ 16,8	0,29	568,82	ЮВ. умѣр.			
	9 вечер.	+ 23,3	+ 15,9	0,11	569,39	ЮВ. слаб.			
30-го іюля.	7 утра.	+ 20,4	+ 15,2	0,53	568,45	С. оч. слаб.	Обл. мѣстн.	+ 17,3	+ 27,4
	1 попол.	+ 27,4	+ 18,0	0,35	566,94	ЮЗ. слаб.			
	9 вечер.	+ 22,0	+ 17,0	0,47	568,16	СЗ. сильн.			

(*) Начальникъ, медикъ, докторъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.